

Б. И. НАДЭЛЬ

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ ФРАКИЙСКОГО И ИЛЛИРИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

1

Как известно, при исследовании фракийского и других местных языков Балканского полуострова наибольшее затруднение вызывает почти полное отсутствие связанных текстов на фракийском и балкано-иллирийском языках¹, что часто отмечалось исследователями². Так, на фракийском языке имеется всего одна небольшая надпись, вырезанная на перстне V в. до н. э., найденном в местности Езерово (Болгария) в 1912 г. Надпись эта толкуется по-разному³. Во всяком случае, в связи с незначительным объемом надписи, нельзя ждать от нее коренного обогащения наших сведений о фракийском языке, даже после того как она будет окончательно прочтена⁴.

Итак, до того момента, когда будут найдены более богатые по объему и содержанию фракийские надписи, мы вынуждены в исследованиях по фракийскому языку базироваться на глоссах⁵, а также на данных ономастологии (имена собственные⁶ и этнические) и топонимики⁷.

Поэтому первостепенное значение приобретает здесь сравнительно-историческая реконструкция, опирающаяся на данные не только древних

¹ Под балкано-иллирийским подразумевают иллирийский язык Балканского полуострова в отличие от венетского и мессапского. См. ниже, стр. 78—79.

² Ср. S. R u ş c a r i u, Die rumänische Sprache, Leipzig, 1943, стр. 203; Б. Надэль, Р. П и о т р о в с к и й, К вопросу о народнолатинской основе молдавского языка, «Октябрь» (Кишинев), 1952, № 6, стр. 70, прим. 1; И. М. Д у н а е в с к а я, О характере и связях языков Древней Малой Азии, ВЯ, 1954, № 6, стр. 75.

³ См. J. F r i e d r i c h, Kleinasiatische Sprachdenkmäler, Berlin, 1932, стр. 148; Д. Дечев, Характеристика на тракийския език, София, 1952, стр. 28, прим. 2 и 88, прим. 3; A. B l u m e n t h a l, Indogerm. Forschungen, LI, № 2, 1933, стр. 113 и сл.

⁴ Это относится также к фрагментарным надписям VI—V вв. до н. э., обнаруженным недавно при раскопках на острове Самофраке. Полагают, что они составлены на одном из фракийских языков-диалектов. См.: K. L e h m a n, Documents of the Samothracian language, Hesperia, «Journal of the American School of Classical Studies at Athens», XXIV, № 2, 1955; G. B o n f a n t e, A note on the Samothracian language, там же.

⁵ Около полсотни глосс касаются ботанической терминологии (названия целебных трав, сохранившиеся у ученого медика Педания Диоскорида, современника Нерона). Ср. D. D e t s c h e w, Die dakischen Pflanzennamen, София, 1928 (Годишник на Софийския ун-т. Ист.-филол. фак-т, кн. XXIV, 1).

⁶ Число их превышает несколько сот. А. Филиппиде (A. P h i l i p p i d e, Originea rominilor, vol. I, Iaşi, 1923 [обл.: 1925], § 195) приводит список 318 фракийских имен, среди которых имеются некоторые нефракийские (например, иранские Cutius, Godes), хотя и принадлежавшие фракийцам.

⁷ Весь этот материал, сисчерпывающей для своего времени полнотой был собран в работе В. Томашека (W. T o m a s c h e k, Die alten Thraker, «Sitzungsberichte der Phil.-hist. Klasse der Akad. der Wissenschaften», Bd. 128, 130, 131, Wien, 1893—1894). Новое собрание фракийских языковых материалов подготовил Д. Дечев (D. D e t s c h e w, Thrakischen Sprachreste [в печати]). Ср. «Anzeiger [der Phil.-hist. Klasse der Oesterr. Akad. der Wissenschaften]», Jg. 86, № 1, 1950, стр. 28).

индоевропейских языков, но и живых балканских языков, для которых можно предположить родственные связи или же отношения контакта с фрако-иллирийскими языками. Ниже мы попытаемся показать это на материале главным образом албанского и балкано-романских языков.

2

1. Известно, что в албанском языке начальный слог, особенно гласный, произносился очень слабо (чаще всего в неударном положении)¹. Слабость неударенного начального слога в албанском языке связана с характером ударения. Силовое ударение в албанском приводит к заметной редукции неударенных гласных, особенно тех, которые находятся непосредственно перед или после ударенного слога в многосложных словах. Так, например, *të búkura* (им.-вин. падеж мн. числа от *i bukur* «красивый») произносится приблизительно *t'búk(ura)*² и т. д. Естественно, что в таких условиях неударенный начальный гласный мог легко редуцироваться и даже исчезать³. Это явление можно хорошо проиллюстрировать судьбой латинских слов, вошедших в албанский и дако-романский языки⁴. Ср.:

Лат.	Алб.	Рум.	Молд.
<i>angustus</i> «узкий»	<i>ngushtë</i>	<i>îngúst</i>	<i>ынгу́ст</i> (диалект)
<i>aprilis</i> «апрель»	<i>prill</i>	<i>priér</i>	<i>приёр</i> ⁵
<i>*experlavare</i> «промывать»	<i>çpëljaj</i> «полоскать»	<i>a spălă</i> «мыть»	<i>a спалă</i>
<i>implere</i> «наполнять»	<i>mbloj</i>	<i>a împleá (umpleá)</i>	<i>a ымплé</i>
<i>orare</i> «говорить»	<i>uroj</i>	<i>a ură</i> «желать»	<i>a урă</i>
<i>ungere</i> «мазать»	<i>ngjyëj</i> «красить»	<i>a unge</i>	<i>унже</i> ⁶

¹ Cp. D. C a m a r d a, Saggio di grammatologia comparata sulla lingua albanese, Livorno, 1864, § 121; G. P e k m e z i, Grammatik der albanesischen Sprache, Wien, 1908, стр. 38, 49—51; G. S. L o w m a n, The phonetics of Albanian, «Language», vol. VIII, № 4, 1932, стр. 272. При этом надо иметь в виду, что разные гласные показывают различную степень устойчивости (см. ниже, стр. 74).

² Пример заимствован из грамматики Г. Пекмези (G. P e k m e z i, указ. соч., стр. 49—50). Относительно соотношения между ударенными и неударенными слогами в трехсложном oxytonon, которое приводит Пекмези ($1\frac{1}{2} : 1 : 3$), следует заметить, что необходима тщательная экспериментальная проверка, особенно для гласных в потоке речи. Изолированные слова, насколько мы могли судить по предварительной кимографической записи речи т. Маруфа Хаджимусая из Эльбасана, не дают такой резкой картины поглощения неударенных слогов. Автор считает приятным долгом выразить здесь свою благодарность студенту из Албании т. М. Хаджимусая, руководству лаборатории экспериментальной фонетики ЛГУ в лице доктора филол. наук Л. Р. Зиндера, аспирантке ЛГПИ им. Герцена С. П. Николаевой и преподавателю Н. И. Дукельскому за любезное содействие и помощь в осуществлении кимографической записи.

³ При этом надо иметь в виду, что современная албанская акцентуация восходит к таковой первоначальному состоянию, когда ударение стояло только на двух последних слогах (см. G. P e k m e z i, указ. соч., стр. 48).

⁴ Следует иметь в виду, что спорадически отпадение начального гласного (афереза) встречается и в романских языках, причем в таких, где о влиянии фрако-иллирийского субстрата не может быть и речи. Ср., например, итал. *chiesa*, прованс. *glieisa* при исп. *iglesia*, франц. *église* < лат. *ecclesia* «церковь» (см. также Э. Б у р с с е, Основы романского языкознания, перевод с французского, М., 1952, § 161). Тем не менее материалы албанского языка убедительно показывают, что для балкано-романских языков мы должны учитывать не только общероманские, но и местные (субстратные) корни этого фонетического явления.

⁵ Необходимо отметить, что афереза, вообще говоря, характерна для разговорной речи и изредка проникает в письменную речь. Так, в сборнике проповедей 1580 г. читаем: «cinci zeci de zile de în Paști în luna lui Prier...» (цит. у В. P e t r i c e i с у Н a s d e u, Etymologicum magnum Romaniae, т. II, București, [1887], стр. 1357) У Н. Крянги встречаем: «tăta mare!» вместо «atăta mare!» (I. C r e a n g â, Opere, București, [1954], стр. 35) и т. д. Последней ссылкой я обязан любезности Р. Г. Пиотровского.

⁶ Для албанского, румынского, молдавского и других романских языков переводы даются лишь в тех случаях, когда значения слов расходятся с латинским.

Из этого можно было бы заключить о слабости начального слога в языке-субстрате дако-романского языка и языке-предке албанского языка, во всяком случае при некоторых гласных (*a*, *e*, *i*). Однако более подробное рассмотрение двух групп слов латинского происхождения, вошедших в дако-романский и албанский языки, позволяет сделать более детальные выводы¹. К первой из названных групп относятся латинские слова, общие в албанском и дако-романском (согласно Филиппиде — 376 слов); ко второй — латинские слова, вошедшие только в албанский язык (таких слов Филиппиде насчитывает 272). Соотношение случаев отпадения и сохранения начального латинского гласного в обеих группах выглядит таким образом:

I группа

Отпадение гласного			Сохранение гласного	
гласные	дако-романский	албанский	дако-романский	албанский
<i>a</i>	2+1 ²	6+1	17+4	13+4
<i>e</i>			1+1; 3+3 ³	1+1; 3+3 ³
<i>i</i>		9+4	12+2	1+0
<i>o</i>			5+0	3+0 ⁴
<i>u</i>		1+0	2+1	1+1
<i>h</i> + гласн.	1+0	3+1	5+2	3+1
Всего	3+1	19+6	45+13	25+10

II группа

Албанский язык		
Гласные	отпадение	сохранение
<i>a</i>	8+4	0+2
<i>e</i>	4+9	2+1
<i>i</i>	6+7	2+1
<i>o</i>	2+0	2+0 ⁵
<i>u</i>	0+1	2+0
<i>h</i> + гласн.	1+1	2+0
Всего	21+22	10+4

¹ Ср. А. Philippide, указ. соч., т. II, 1927 [обл.: 1928], стр. 631 и сл.

² При помощи знака + отделяем спорные и сомнительные случаи от достоверных.

³ После точки с запятой даны цифры для слов, начинающихся с лат. *ex-*, дако-романск. *sk-*, алб. *shk-*.

⁴ Кроме того, имеются случаи, когда из начального латинского *o* развивается в албанском группа *ve-* (лат. *ovum* — алб. *ve* «яйцо»; лат. *orbis* — алб. *verbër* «слепой» и др.).

⁵ Кроме того, 2 случая перехода лат. *o* в группу *v* + гласный в албанском (*oleum* «оливковое масло» — *val* и *oleaster* «дикая маслина» — герск. *vöshter*).

Из первой таблицы видно, что в дако-романском языке отпадение начального гласного — более редкое явление, чем в албанском¹. Вторая таблица подтверждает вывод о том, что отпадение начального гласного в албанском преобладает над случаями его сохранения. Можно думать, что здесь сказывались какие-то диалектные различия между языком-субстратом дако-романского и языком-предком албанского².

Что же касается хронологии разбираемой афезы, можно заметить следующее. В современном албанском языке, даже при быстром темпе речи, она не встречается, во всяком случае у молодого поколения (об этом нас информировал М. Хаджимусай). Это можно подтвердить и такого рода соображениями. На 300 с лишним слов, помещенных под буквой «А» в русско-албанском словаре Института наук НРА, встречается только несколько слов с отпавшим начальным слогом, и то таких, как *gusht, ller* (при рум. *altar* < лат. *altare*) и другие, которые восходят к эпохе контакта предка албанского языка с народнолатинским языком. Если обратиться к словам, вошедшим в албанский язык из других языков, то случаи отпадения начального гласного крайне редки. Так, находим в словаре Франгу и Барзе, более известного под латинизированным именем *Franciscus Blanchus* (1606—1643) *Natolia*³ вместо лат. *Asia*, совр. албан. *Azi* «Азия» наряду с греко-алб. *anadollî* «восток» < новогреч. ἀνατολή⁴; в тоскском употреблялись *llonar* и *allonar* «июль» < новогреч. ἀλωνάρης; алб. *dramidhe* «ковер» < новогреч. ἀνδραμίδα при древнегреч. ἐνδρομίς «шерстяное покрывало» («плащ»). Во всяком случае, поскольку нам почти неизвестны случаи, когда албанские слова, заимствованные из старопиталийского, турецкого и славянского языков, показывали бы отпадение начального слога⁵, мы склонны думать, что приведенные выше примеры албанских заимствований из греческого языка следовало бы отнести к среднегреческой эпохе. Это дало бы возможность считать их

¹ Любопытно, что молдавский и румынский языки, а также арумунский и истро-румынский диалекты обычно сохраняют начальные латинские гласные, в то время как в меглешинском диалекте они часто отсутствуют:

Молд.	Рум.	Арум.	Истро-рум.	но Мегл.
<i>адук</i> «привожу»	<i>aduc</i>	<i>aduc</i>	<i>aducu</i>	<i>duc</i>
<i>ажут</i> «помогаю»	<i>ajut</i>	<i>adžut</i>	<i>(a)žut</i>	<i>žut</i>
<i>адун</i> «собираю»	<i>adun</i>	<i>adun</i>	<i>aduru</i>	<i>dun</i>

Вопрос этот нуждается в дальнейшем исследовании.

² Следует иметь в виду, что в дако-романском языке рефлексы субстрата должны быть значительно слабее представлены, чем подобные явления в албанском языке — потомке фракийского (мнение Ю. В. Зыцаря).

³ См. M. Roques, Le dictionnaire albanais de 1635. I — F. Blanchus, Dictionnaire latino-epiroticum, Paris, 1932, стр. 6 (фототип. изд.).

⁴ См. G. Meyer, Albanesische Studien, V — Beiträge zur Kenntniss der in Griechenland gesprochenen albanesischen Mundarten («Sitzungsberichte der Phil.-hist. Klasse der Akad. der Wissenschaften», Bd. 134, Wien, 1896, стр. 67).

⁵ См. G. Meyer, Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache, Strassburg, 1891, стр. 8. При пользовании этим словарем надо иметь в виду, что: 1) он весьма неполно отражает индоевропейские корни албанских слов; 2) многие албанские слова новогреческого и турецкого происхождения, приводимые в словаре Мейера, совсем или почти совсем не употребляются уже в Албании, а некоторые не употреблялись и раньше в общеразговорной речи. Все это дает основание английскому албанисту С. Манну определить словарь Мейера как «... a Dictionary of albanian jargon» (S. E. Mann, An historical albanian — english dictionary, London—New York — Toronto, 1948, предисловие, стр. V). Аналогичную критику находим у А. Буду («О создании единого албанского литературного языка», «Известия [АН Арм. ССР]», Обществ. науки, 1951, № 6), а также у В. П. Сухотина и А. Косталари («Основные проблемы албанского языкознания», ВЯ, 1953, № 4, стр. 90).

⁶ Исключение — приводимые у Мейера (G. Meyer, Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache, стр. 48) формы *brik* «кувшина» — *ibrik* «кувшин (из глины или металла)» < турецк. *ibrik* «кувшин (для воды)». Ср. также W. Cimoschowski, Le dialecte de Dushmani. Description de l'un des parlers de l'Albanie du Nord, Poznań, 1951, стр. 26—27.

синхронными разобраным раньше словам латинского происхождения типа *aprilis* — *prill* и т. д., которые дают представление об акцентуации фрако-иллирийских языков периода складывания дако-романского языка, т. е. не раньше V—VI вв. н. э.

2. Для фракийского языка прослеживается колебание гласных *a—e*¹:

Názτος (Стефан Визант.) — *Néзτος* (Фукидид, II, 96, 4 и др.), совр. река Места в Болгарии²; *Δαυθγλήττοι* (Страбон, VII, 5, 12) — *Δευθγλήττοι* (Полибий, XXIII, 8), фракийское племя в верховьях реки Стримона; *Rhaseuporis* (Светоний, Тиберий, 37, 9) — *Rhescuporis* (Тацит, *Annals* II, 64), фракийский царь (12—19 гг. н. э.); *Eptacetus* (CIL, VI, 3247)³ — *Eptetras* (CIL, VI, 228), сокращ. от *Eptetralis* (E. Kalinka, *Antike Denkmäler Bulgariens*, № 34); *Aulu — zanus* (CIL, VI, 2601, 2991, 3397) — *Αυλοζήνης* (Kalinka, указ. соч., 34); *Δαυδάπαρ* — *Προκοπύπερα* (Прокопий, О постройках, IV, 4, 1—3); *Ζάλδαπα* — *Μούνδεπα* (Прокопий, там же, IV, 11); *Germisara* (CIL, III, 1395) — *Germihera* (карта Пейтингера); ср. *Germigera* (Аноним Равеннский).

Д. Дечев считает, что мы имеем здесь дело «с особенностями этрусского вокализма», сохранившегося от автохтонного населения (о неприемлемости тезиса Д. Дечева о том, что фракийский язык возник в результате скрещения иранского языка с этрусским, мы подробнее писали в другом месте)⁴. Не трудно заметить, что колебание *a—e* встречается в разных фонетических положениях: начальный слог (*Názτος* — *Néзτος*), конечный слог (*Βαλζας* — *Βαλζης*) одноосновных имен, слог, содержащий соединительный гласный в *composita* (*Βυραβείστας* — *Βυρεβίστας*), и др. Можно думать, что это явление связано с неударным вокализмом, как известно из истории албанского и дако-романского языков. Ср.:

Лат.	Алб.	Рум.	Молд.
<i>camisia</i> «рубашка»	<i>kēmishë</i>	<i>cămeșă</i>	<i>камѣшэ</i>
<i>damnare</i> «осуждать»	<i>dëmoj</i> «вредить»	<i>a dăună</i> «вредить»	<i>а дэуна</i> ⁵ — «вредить».

К такому же выводу приводит нас сравнение некоторых фракийских слов с их албанскими соответствиями. Ср.:

Фрак.	Алб.
<i>Βυρα-βείστας</i> }	<i>burrë</i> «муж»
<i>Βυρε-βίστας</i> }	
<i>μαντία</i> «ежевника»	<i>man</i> «тутовая ягода» ⁶
<i>σκίερη</i> «кардовник»	<i>shqer</i> «взорвать», «царанать» ⁷
<i>Καρπί-της</i> «Карпаты» (горы)	<i>karpë</i> «скала»

¹ В целях разгрузки ссылочного аппарата мы даем более или менее подробную филологическую документацию только для примеров первых веков нашей эры, отсылая в других случаях к сводным работам Томашека, Филиппиде, Дечева и Крае. Заметим попутно, что, несмотря на исключительно широкие географические (территория Балканского полуострова и частично Северного Причерноморья) и хронологические рамки (от Фукидида до Прокопия Кесарийского) источниковедческого материала, сделанные здесь наблюдения не могут быть случайными.

² Д. Дечев, Тракийски названия на наши реки, «Известия на Ин-та за български език», кн. III, София, 1954, стр. 281 и сл.

³ Латинские надписи цитируются по «Corpus inscriptionum latinarum», Berolini, 1863 и сл. (CIL).

⁴ Ср. нашу рецензию в ВЯ (1955, № 2, стр. 141).

⁵ См. А. Philippide, указ. соч., т. II, стр. 635, 639; С. Пушкарю (S. Pușcariu, указ. соч., стр. 332) опирается субстратное происхождение этой фонетической особенности.

⁶ Ср. Д. Дечев, Характеристика на тракийски език, стр. 48—49 и 109.

⁷ См. W. Tomaschek, указ. соч., «Sitzungsberichte der Phil.-hist. Klasse der Akad. der Wissenschaften», т. 130, 1893, стр. 26.

Из этих примеров явствует, что в определенных положениях фракийские диалекты имели возможность заменять неударный гласный (*a* — *e*) гласным неопределенного (смешанного) тембра *ĕ*¹.

Для нас важно отметить, что эта особенность встречается также в балкано-иллирийском². Ср.:

Andretio (карта Пейтингера) — *Endretio* (Аноним Равеннский)³; *Brattia* (Плиний, III, 26) — *Brettia* (Стефан Визант.); *Dalmatia* (Плиний, I, 3; II, 44) — *Delmatia* (Плиний, III, 25; Тацит, История, II, 32); *Δασσαρχίσι* (Страбон, VII, 316) — *Δεσ (τ)αρχίσιων* (рукоп. вариант, Птолемей, III, 12); *Plator* (CIL, III, 1271, 2773) — *Plaetor* (CIL, III, 3149), *Pletor* (CIL, III, 10723)⁴.

Это же колебание встречается и в дифтонгах. Так, мы имеем фракийское *Πευταλία* (Прокопий, О постройках, IV, 4, 1—3) — *Peutalia* (Карта Пейтингера) и иллирийское *Lausaba* (Аноним Равеннский, IV, 19) — *Leusaba* (Карта Пейтингера)⁵.

Следует также отметить, что колебание *a* — *e* известно также и в других языках балкано-малоазийского ареала: фриг. *ἄτταρος* — *ἄττηρος* «козел»; *γῆλλαρος* — *γέλλaros* «жена брата»⁶.

Итак, перед нами какая-то артикуляторная особенность данных языков. Скорее всего наличие звука, занимающего некое среднее положение между *a* и *e*, что и создавало для письменных систем, в которых его нет (греческий алфавит для фригийского, греческий и латинский алфавиты для фракийского), большие затруднения в его передаче, и отсюда колебания при его начертании при помощи *a* и *e*. Думается, что для фракийского речь идет, очевидно, о гласном неопределенного тембра, напоминающем молд. *ə*, рум. *ă* и алб. *ĕ*⁷. В закреплении этого звука в победившей звуковой системе дако-романского языка могло в

¹ Сюда, очевидно, примыкают и такие случаи, как, например, алб. *jastĕk* — *jestĕk* «подушка» < турецк. *jazdek*. Любопытно, что в произношении М. Хаджимусай перед кимографом фрак. имя *Ettela* звучало как [atĕla], причем оно было повторено несколько раз. То же находим в дако-романском; *Afĕndul* — имя собственное (историч.); ср. макед.-рум. *afendul* (вместо рум. *atŭŭ*) < турецк. *efendi* (ссылки на источники см. у Hasdeu, *Etymologicum magnum Romaniae*, t. I, București, 1886, стр. 430) и др.

Не исключено, что случаи перехода *a* — *e* могли иметь место и под ударением. Если в виде эксперимента попытаться читать фракийские имена по правилам ударения современного албанского языка, то как раз такие случаи представляют имена *Ζαλδ-ἄπτα* — *Ζαλδ-ἑπτα*, *Δαρζ-ἄλας* — *Δαρζ-ἑλας* и др. Если это так, то этим объясняются такие случаи, как рум. *altar* — алб. *eter*, дакм. *kesa* — рум. *casă* из лат. *altare*, *casa*.

² При этом следует учитывать, что в иллирийском языке в отличие от фракийского сохранялось различие между долгими и краткими *a* и *o*. Работа X. Крае «Der illyrische Lautwandel *ē* > *ā*», (*Indogerm. Forschungen*), LIX, 1944, стр. 62—83) нами, к сожалению, не могла быть использована при работе над данной статьей.

³ Использованы главным образом географические названия и собственные имена, которые содержатся в работах X. Крае (см.: H. K r a e, Die alten balkanillyrischen geographischen Namen, Heidelberg, 1925; его же, Lexikon altillyrischer Personennamen, Heidelberg, 1929).

⁴ Многочисленные ссылки на надписи см. у X. Крае («Lexikon...», стр. 91—95).

⁵ Необходимо заметить, что древнегреческая диалектная орфография не может быть признана источником колебания *a* — *e* (типа ион. *ἄ* дор. *ἄ*: *ἡμερῇ* — *ἄμερῃ*) применительно к фракийским языковым остаткам, так как это колебание подтверждается фрако-иллирийскими словами в латинской транскрипции.

⁶ См. H. H i r t, *Gehören die Phryger und Thraker zu den satem- oder centum-Stämmen?*, (*Indogerm. Forschungen*), Bd. II, 1893, стр. 147; F. S o l m s e n, *Zum Phrygischen*, *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*, Bd. XXXIV, 1897, стр. 39 и 63.

⁷ Ср.: G. G. M a t e e s c u, *Ephemeris Dacoromana*, I, Roma, 1923, стр. 99, примеч. 1 и стр. 128; N. I o r g a, *Histoire des Roumains*, vol. I, partie 1, București, 1937, стр. 116—117; C. T a g l i a v i n i, *Le origini delle lingue neolatine*, 2-e ed., Bologna, [1952], стр. 112.

какой-то мере сказаться также влияние славянской редукции неударного $\bar{a}^1$.

Надеемся, что при более детальном исследовании этих особенностей вокализма дако-романского и албанского удастся уточнить кое-какие черты фракийских диалектов.

3. Следующая особенность, которая бросается в глаза при анализе фракийских собственных имен, — это колебание в передаче звонких и глухих смычных $b - p$, $d - t$, $g - k$, а также $z - s$. Ср.: *Βηρισάδης* (Де-мофен, XXIII, 8 и 170) — *Πηρισάδης* (Диодор, XVI, 52 и XX, 22), *Σπαράδοκος* (Фукидид, IV, 101) — *Σπάρτακος* (Диодор, XII, 31 и 36)²; *Γρησσώνια* (Фукидид, II, 99) — *Κρησσώνιον* γῆ (Геродот, VII, 127); *Ἄρσος* — река (Птолемей, III, 11, 6) — *Arso* — город (Итинерарий Антонина, 136, 7).

Это же явление засвидетельствовано для иллирийских названий и имен. Ср.: *Budua* (в средневек. текстах, см. Н. Krahe, Geogr. Namen, стр. 18) — *Butuanum* (Плиний, III, 22); *Dazas* (CIL, III, 13864) — *Dasa* (CIL, III, 1262). Ср. мессап. имя *daszes* (Н. Krahe, Lexikon, стр. 38).

Оно встречается также в мессапском, где в этой черте склонны видеть диалектные различия³. В дако-романском и албанском находим лишь следы такого состояния: Ср. лат. *baptizare* «крестить», молд. *a botezá*, рум. *a botezá*, алб. *pagëzoj*, *pakëzoj*.

В самом албанском это явление обычно встречается в конечном исходе (например, гетск. *bunk* и *bung-u* «дуб» — форма с артиклем).

В таком же положении это явление известно и в диалектах румынского языка. Ср. *lâncet* — *lânged* «обессиленный» (р-н г. Сталин), а также в истро-рум. *zbutit-a* (рум. *a deșteptă* «будить» из хорв. *izbuditi*).

Возвращаясь к древнебалканским языкам, необходимо подчеркнуть, что это колебание не может служить достаточным основанием для постулирования отсутствия фонологической разницы между звонкими и глухими. Речь идет здесь о таких артикуляционных особенностях фракийского и других балкано-малоазиатских языков, где, как во фракийском, различались p , t , k с очень слабым придыханием и p , t , k без придыхания (соответствуют генетически индоевропейским b , d , g , которые произносились с оглушением)⁴. Но необычные для греческого уха особенности в произношении двух рядов глухих смычных и некоторых целевых и создали впечатление колебания между ними. Отсюда греческая графика обычно передает эти звуки через θ (фрак. th и t), через χ (фрак. k , g , x), через π (фрак. p , b), через τ (фрак. t , th , d), через ζ (фрак. z , s , dh и d перед e , i , j) и через σ (фрак. s , z , th и t перед e , i , j).

4. Для фракийского языка не характерна субституция $t - k$, $p - k$, $d - g$, $d - b$ ⁵. С этим явлением мы встречаемся в иллирийском языке. Ср.:

¹ См. Р. Г. Пиотровский, Славянские элементы в румынском языке, «Вестник Ленингр. ун-та», 1951, № 1, стр. 144.

² *Βηρισάδης* и *Σπαράδοκος* — фракийские пары (V — IV в. до н. э.). *Πηρισάδης* и *Σπάρτακος* — боспорские правители фракийского происхождения того же времени. См. Я. Тодоров, Тракийские царе, «Годишник на Софийския ун-т. Ист.-филол. фак-т», кн. XXIX, 7, 1933; В. Latyschev, Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, vol. II, Petropoli, 1890, стр. XV и сл. (на русском языке: В. В. Латышев, Повтиз, СПб., 1909, стр. 60 и сл.) и В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 54 — 57.

³ См. И. М. Тронский, Очерки из истории латинского языка, М.—Л., 1953, стр. 59.

⁴ Такое же произношение b , d , g характерно для албанского языка. Ср. G. Weigand, Albanesische Grammatik im südgegrischen Dialekt, Leipzig, 1913, стр. 6—7; G. S. Lowman, указ. соч., стр. 273—274; W. Cimochowski, указ. соч., стр. 13.

⁵ Следы этого можно обнаружить в вышеприведенном алб. *pagëzoj*, *pakëzoj* (рум. *a botezá*, молд. *a botezá*), где лат. группе $pt > t$ соответствуют алб. g , k . Ср. также алб. *patatë* «картофель» — греко-алб. *batakë* (см.: G. Meyer, Albanesische Studien, V, стр. 69; Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache, стр. 29).

'Αυδῆτρον (Страбон, VII, 55) — 'Αυδέχτρον (Птолемей, II, 17); *Arypio* (Карта Пейтингера)¹ — 'Αρρυχία (Птолемей, II, 17); *Bardulis* — *Bargulis* — *Bargilius* (рукоп. варианты у Цицерона, de off., II, 11, 11)²; *Derdas* (Фукидид, I, 57, 3) — *Berdas* (Курций Руф, VII, 6, 12; VIII, 1,7)³.

Любопытно, что дако-романский язык показывает сохранение этой особенности артикуляции. Так, в молдавском и румынском языках довольно часто встречается *ə'ine* (*ə'ine*) вместо *bine*⁴. По данным лингвистического атласа Румынии только западные районы сохраняют губные, в то время как в других районах наблюдается замена их заднеязычными. Наиболее последовательно она наблюдается в арумынском диалекте (например, *k'atră* «камень» вместо рум. *piatră*)⁵.

Таким образом, мы можем в указанной черте видеть особенность фонетики дороманизованного населения, которая характеризовала иллирийские языки в противоположность фракийским, но тем не менее перешла в дако-романский язык⁶. Надо думать, что с этим явлением связана такая хорошо известная особенность балкано-романских языков, как переход лат: *ct* > *pt* (в дако-романском и далматском) и *ft* (в албанском), например: лат. *lucta* «борьба», молд. *luptă*, рум. *luptă*, алб. *luftë*.

Любопытно, что следы перехода *ct* > *ft* находим также в южно-италийских районах, где сохранилось греческое население (Апулия). Думается, что это явление связано не столько с языком греческого населения Южной Италии, сколько с языком догреческих иллирийских насельников (мессапы и др.).

3

Разумеется, далеко не все звуковые особенности местных балканских языков перешли в победившую романскую языковую систему. Достаточно здесь остановиться на двух примерах: 1) колебание *o* — *a*, 2) спонтанное удвоение согласных.

1. Колебание *o* — *a* довольно часто представлено во фракийском языке. Ср.: *Σπάρτακος* (Плутарх, Крассе, VIII, 2) — *Σπάρτοκος* (В. Latyshev,

Пекмези (G. Pekmezî, указ. соч., стр. 42, прим. 8) ограничивает это явление суффиксальными слогами: *têrmêt* — *têrmêk* (гегск. < лат. *terrae mētus* «землетрясение» (ср. фриульск. *taramol* при итал., исп. *terremoto*).

¹ Форма *Arypio* (Карта Пейтингера) относится к началу III в. до н. э. Эта же форма (*Arurio*) засвидетельствована в Итinerарии Антонина (274, 2), не раньше времени Константина.

² Сведения Цицерона восходят к Феопомпу. Другие греческие авторы (Полибий, Диодор, Лукиан) знают этого иллирийского царя середины IV в. до н. э. под именем *Βαρδύλις* (*Βαρδύλλης*) — *Βαρδύλις*.

³ *Derdas* — племянник македонского царя Александра I; *Berdas* — спутник Александра Великого. Х. Берве читает его имя как [D]erdas (цит. в кн.: Н. Крабе, Lexikon..., стр. 42), однако конъектура здесь не нужна.

⁴ См.: D. Mascara, Probleme de fonetică, Ed. Acad. RPR, 1953, стр. 52—89 (глава III — *Palatalizarea labialelor în limba română*, с картами); И. Д. Чебан, Современное состояние научной разработки молдавского языка и его истории, сб. «Вопросы молдавского языкознания», М., 1953, стр. 170—172.

⁵ В меглендском диалекте палатализация наблюдается лишь в отдельных словах, например *k'atră*, но *pedică* (молд. *педика*, рум. *pieică* «препятствие»). В истро-румынском только в *kl'ept* (вместо молд. *n'ent*, рум. *piept* «грудь»). Встречается также молд. разг. *k'ent*. Ср. *Ş. Ruşcăciu*, указ. соч., стр. 308, где указано другое объяснение.

⁶ Такую же картину рисуют данные по дифтонгизации в романских языках Балканского полуострова. Далматский язык показывает как будто большую склонность к дифтонгизации, чем дако-романский, особенно для древнейшего периода, когда имел место контакт с иллирийским (ср. дифтонги в иллиро-паннонских именах *Anduenna*, *Vreucius*, *Dennaus*, *Volsouna*). Фракийский язык характеризуется более слабой дифтонгизацией; подробнее см. в нашей рецензии на книгу Д. Дечева «Характеристика на тракийския език» (ВЯ, 1955, № 2, стр. 143).

IOSPE II, стр. 318, указатель); Σκάρδον (Страбон, VII, 329) — *Scordus* — гора (Тит Ливий, XLIII, 20; XLIV, 31)¹.

Реже оно, повидимому, встречается в балкано-иллирийском "Αφωρος (Птолемей, II, 16) — "Οφρα (Константин Багрянородный, De adm. imp. гл. 29), и "Ορτοπλα — "Αρτοπλα (рукоп. вариант, Птолемей, V, 16).

Трудно сказать, имеем ли мы перед собой результат древнего неразличения тембров *o* — *a*, как в праславянском², или же явление вторичное, связанное с ударением. Как известно, неударное *o* в некоторых случаях переходит в *ǎ*³ в дако-романском и албанском, что в какой-то мере могло быть связано с воздействием славянского населения, появившегося на Балканах около VI в. н. э.⁴

2. Спонтанное удвоение согласных хорошо представлено в фракийских и иллирийских языковых остатках. Ср. фран.:

Arulos (Карта Пейтингера) — "Αρρῶλος (Птолемей, III, 13, 35); Σίσις — πείσις (Геродот, V, 15) — Σίρρις (Аристотель, Полит., 1311 в.) *Sisis* — *Sissa* (CIL, III, 14424).

Таким образом, это явление наблюдается не только в группе фракийских имен, образованных от слов детской речи ("Απία — "Αφία — "Αζία, Πάπος — Παππούς), и не только в одноосновных именах (например, Μῆνις) под влиянием двусловных (Μῆνι — μῆς, откуда начертание Μῆνις с одним -ν), как думает Д. Дечев (стр. 27—28 и 87—88).

Поскольку с этим удвоением мы встречаемся также в иллирийском языке (ср. *Dasius* — *Dassius*, *Licaio* — *Liccaius*, *Pines* — *Pinnes*, *Vines* — *Vinnia*⁵ и в малоазиатских языках⁶, можно думать, что мы имеем здесь перед собой явление очень древнее, корнящегося, может быть, в языке дофракийского населения.

¹ Относится географически к Иллирии (см. Н. Krahe, Die alten balkanillyrischen geographischen Namen, стр. 35—36), но был населен фракийцами; ср. Д. Дечев, Характеристика на тракийския език, стр. 53, прим. 3, стр. 115, прим. 1.

² Ср. А. Мейе, Общеславянский язык, М., 1951, § 61. Об этом могли бы свидетельствовать отдельные случаи перехода *a* > *o* (и наоборот) под ударением, как, например, алб. *fashë* «повязка» < лат. *fascia*, получившее затем значение «пеленка», и *foshnjë* «малютка» (буквально: «ребенок, которого пеленают»). Ср. G. Meyer, Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache, стр. 100. Такие, вероятно случаи представляют чередования типа тоск. *va-*; герск. *vo(-val) - vol, voj* < лат. *oleum*), где тоск. *va-* восходит к *ua* (развившемуся из *uo*), хотя начальное *va-* встречается также в герском диалекте (например, *valë* «волна»). См. N. Joki, Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanischen, Berlin — Leipzig, 1923, стр. 209—211.

³ Ср. рум. *Arbănași* (название местности в Бузю) из этнонима *Arbănaș* «албанец» и *Orbonas* (фамильное имя); см. I. Jordan, Nume de locuri românești în Republica Populargă Română, vol. I, [București], 1952, стр. 225; *ondrôc* — *ondrôc* «домотканная шерстяная юбка»; ср. B. Petricicu, Hasdeu, Etymologicum magnum Romaniae, t. II, стр. 1187. Алб. *dallendyshë* «листочка» встречается у Каваллиотиса (1770 г.) в форме *dollendyshe*; ср. G. Meyer, Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache, стр. 59. Может быть, это явление связано с соседством сонантов (*l, r, n*).

⁴ См. А. Philippide, указ. соч., т. II, стр. 78 и 576. Р. Г. Плотровский, указ. соч., стр. 145.

⁵ CIL, III, 14825 ∞ dipl. 62 suppl.; 3224 ∞ 14216 № 8; 14216 № 8 ∞ 8933.

⁶ См. Р. Kretschmer, Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache, Göttingen, 1896, стр. 335, 368, 369 и др. Об удвоении в лийском см. И. М. Дунаевская, указ. соч., стр. 67. Ср. также карийск. "Αρβησις "Αρβησις (Р. Kretschmer, указ. соч., стр. 359). Связаны ли с указанным явлением все случаи двойного начертания согласных в латинских надписях Балканского полуострова (для Дакии ср. P. Drăgoiescu, Limba latină pe inscripțiile din Dacia, Râmnicul Vlcea, 1931, стр. 33—37), сказать трудно. Скорее всего, для латинских слов и имен, содержащих сонант или -s-, прямой связи нет, так как это довольно общее явление в латинских надписях разных провинций. Ср., например, в надписях Галлии: *Apollonius* (CIL, XII, 5683, 31) вместо *Apollonius* и *puclae* (XIII, 1983) вместо *puellae*, *dulcissima* вместо *dulcissima* (XII, 1972), *ocupavit* (XIII, 2200) вместо *occupavit*, хотя смычные здесь гораздо реже подвержены этому колебанию, чем сонанты (*l, n, m*) и s.

4

Подведем итоги изложенным выше наблюдениям.

1. Фракийские и иллирийские языки в области фонетики характеризуются рядом общих черт: наличием гласных неопределенного тембра (колебание *a* — *e*), артикуляционными особенностями в произношении глухих и звонких смычных, колебанием *o* — *a*, спонтанным удвоением согласных и др.¹

2. Внутри этой группы языков имеются расхождения диалектного порядка (характер дифтонгизации, слабость начального слога, так называемая «горизонтальная» палатализация смычных), которые не совпадают со схематичным делением древних северобалканских языков на фракийские и иллирийские.

3. Этот момент хорошо отражают романские языки Балканского полуострова, которые показывают разные субстратные рефлексy применительно к фрако-иллирийской группе языков.

4. Фракийский язык, как и другие древние языки Балканского полуострова, должен поэтому изучаться не только с привлечением материалов древних языков (например, фригийского, мессапского, древнегреческого), но также и живых балканских языков².

¹ Указанные фонетические критерии позволяют также вскрыть принадлежность к фракийской языковой среде ряда имен скифо-иранского происхождения из Северного Причерноморья, например Σαβδάχος — Σοβδάχος, Μήταχος — Μάδαχος, Ταυλις — иран. *dāpi* «река» и др.

² Весьма ценны материалы древнегреческих диалектов, свидетельствующие о наличии в словах, заимствованных из догреческих языков, как раз таких фонетических особенностей, которые характерны для фрако-иллирийской группы языков (например, субституция *t* — *k*, *b* — *g* — *d* и др.: τίτανος — χίττανος «известь», «гипс»; βέφυρα — γέφυρα — δέφυρα «мост»).